

Учитель Ван чувствовала себя виноватой, казалось, именно она стала причиной всего этого. Она просто считала, что такой талантливый ребёнок не должен пропадать... С тревогой она обратилась к мрачному Чжу Юйляну:

— Староста, посмотрите, что происходит. Это моя вина, я не должна была вмешиваться. Пожалуйста, уговорите их, это же родные люди, если его действительно выгонят, это сильно ранит отношения.

Чжу Цинхэ дотронулся до кровоточащих царапин на лице, оставленных матушкой Чжу, и с болезненным вдохом попытался успокоить обеспокоенную учительницу Ван, сказав, что это вовсе не её вина, она лишь хотела помочь, и он бесконечно благодарен ей.

Чжу Юйтянь прервал слова брата, схватил Чжу Цинхэ за воротник и потащил его к выходу. Чжу Цинхэ изо всех сил вырвался:

— Я сам уйду, не нужно вас утруждать.

Чжу Юйтянь не ожидал, что у сына найдётся такая решимость, и в его душе смешались противоречивые чувства. За пределами двора уже собралась толпа, указывая пальцами и шепчась, что заставило Чжу Юйтяня почернеть от злости.

За это время Чжу Цинхэ уже нашёл выход из ситуации. Ему было наплевать на то, что говорят посторонние. Этот дом не стоил его привязанности. В прошлой жизни они видели в нём лишь инструмент для заработка, а когда он стал бесполезным, его бросили на произвол судьбы. Лучше расстаться раньше, чтобы потом не было недопонимания.

Недалеко на горе был заброшенный участок земли и несколько старых домиков, которые годами никто не трогал. Завтра он попросит у знакомых дядь инструменты, чтобы привести землю в порядок, а затем починит дом. Если проголодается, найдёт в горах дикие ягоды и фрукты. Он смог выжить в чужом и незнакомом месте, что уж говорить о родной деревне, где он вырос.

Люди за пределами двора указывали на него и ругали, говоря, что он в таком юном возрасте осмеливается противостоят родителям, а когда вырастет, станет негодяем. Лишь тётюшка Фумань, стоявшая в толпе, вытянула шею и спросила:

— Брат Юйтянь, вы что, разделили семью? Но нельзя же выгонять Цинхэ с пустыми руками. Взрослые обижают ребёнка, что это за дела? Даже если Цинхэ и вел себя неправильно, он имеет право на свою долю в семейном имуществе. Цинхэ, глупый мальчишка, гордость тебе не поможет, когда ты будешь голодать. Раздели имущество, а потом уходи.

Чжу Цинхэ действительно не подумал об этом. Услышав слова тётюшки Фумань, он вспомнил, как в прошлой жизни ради семьи он сломал ногу и потерял жизнь. Теперь было справедливо взять что-то для экстренных случаев. Он повернулся и сказал:

— Отец, я думаю, тётюшка права. Нельзя уходить с пустыми руками. С тех пор, как я себя помню, вы и мама тайком покупали Цинляну вкусности и новую одежду. Я молчал, но теперь всё семейное имущество достаётся Цинляну. Это несправедливо. Отец, я ведь тоже ваш сын.

Все в деревне знали, что старшие Чжу благоволят младшему сыну. Если бы Цинхэ ушёл без ничего, это было бы несправедливо. Чжу Юйтянь оказался в затруднительном положении. Его старший брат был старостой, и если бы не боязнь опозорить его, он бы давно выгнал этого ребёнка.

Когда он был в раздумьях, его отец вышел из главного дома, затянулся сигаретой и, глядя на Чжу Цинхэ за пределами двора, сказал:

— Это дело семьи старшего сына, я не вмешиваюсь. Но нельзя, чтобы на семью Чжу пала тень обиды ребёнка. Дайте ему один му земли и старую пещеру у подножия горы, где мы раньше жили. Раз уж всё решено, то с этого момента его жизнь и смерть не имеют отношения к нашей семье Чжу. Ну, все, расходитесь, несчастье в семье, что тут смотреть?

Чжу Цинхэ усмехнулся. Именно этот старик разрушил его жизнь. Все они показывали печаль на лицах, но в душе, должно быть, радовались. Он вышел из толпы и направился к старой пещере, но его внимание привлекли яркие глаза мальчика, стоявшего позади толпы. Мальчик, одетый в клетчатый комбинезон, смотрел на него, не моргая.

Чжу Цинхэ узнал этого мальчика. Он был сыном учительницы Ван, учился в Пекине и приехал на каникулы, чтобы пожить здесь пару дней. Чжу Цинхэ улыбнулся ему и хотел уйти, но мальчик подошёл и, подняв голову, спросил:

— Мой папа прислал письмо из Пекина. Когда мама выйдет?

Чжу Цинхэ не хотел снова входить во двор, который вызывал у него неприятные воспоминания, но не смог отказать этим чистым глазам. Он вернулся и, стоя за пределами двора, сказал учительнице Ван, которая разговаривала со старостой:

— Учитель Ван, ваш сын вас ищет.

Матушка Чжу с покрасневшими глазами вышла из дома, сложила его одежду в узелок и сунула ему:

— Придёт время, и ты заплачешь. Не возвращайся к нам и не жди, что я буду тайком подкидывать тебе что-то.

Чжу Цинхэ широко улыбнулся, не чувствуя никакой привязанности:

— Не волнуйся, я не вернусь. Мама, береги себя. Я ухожу.

Мальчик ждал снаружи. Чжу Цинхэ улыбнулся:

— Подожди немного, учитель Ван скоро выйдет.

Чжу Цинхэ шёл по дороге, на него указывали пальцами, но он был в хорошем настроении и не обращал внимания, даже забыв о своих ранах. Когда он оказался в более тихом месте, то услышал лёгкие шаги за спиной. Обернувшись, он с любопытством спросил:

— Жуань Му, зачем ты за мной идёшь? Не беспокой свою маму.

Выражение лица Жуань Му было спокойным, как лёгкие облака в небе, и его голос звучал ровно:

— Мне нечего делать, решил с тобой поиграть.

Жуань Му было всего десять лет, и Чжу Цинхэ вспомнил, что в прошлой жизни он был гораздо холоднее, смотрел свысока. Если бы не тот случай, когда он чуть не был укушен змеей, а Чжу Цинхэ палкой отогнал змею и спас его, они бы, возможно, никогда не заговорили. Они немного сблизились, но вскоре Жуань Му вернулся в Пекин, а Чжу Цинхэ сел на поезд на юг, и с тех

пор их пути не пересекались.

— Что интересного может быть у меня? Старая пещера, много лет никто не жил, внутри, наверное, полно змей и крыс, осторожно, не укусят тебя за задницу.

Жуань Му шёл рядом, поднял голову и, увидев его ухмылку, тоже улыбнулся:

— Я просто хочу посмотреть, как выглядят пещеры, вырытые в горах. В книгах пишут, что зимой там тепло, а летом прохладно. Интересно, сейчас там прохладно?

Вскоре они добрались. Чжу Цинхэ раньше играл здесь, за несколько лет сорняки разрослись ещё больше, и даже можно было увидеть овечий помёт. Он передал узелок Жуань Му, преодолевая боль, присел и начал быстро вырывать сорняки. Этим он занимался с пяти лет:

— Подожди снаружи, не запачкай свою одежду.

Двор был полон сорняков, многие из них имели толстые корни, которые было трудно вырвать. Жуань Му стоял в стороне, наблюдая за ним, пот пропитал его одежду. Он присел в траве, которая была почти ему по пояс, и его чёрные волосы мелькали среди зелени:

— Теперь у тебя нет семьи, как ты будешь жить?

Если бы у него была лопата или серп, это было бы намного проще. На руке появилась царапина от травы, она жгла, и от жары голова начинала кружиться. Услышав вопрос Жуань Му, он сначала замёр, затем выпрямился, разминая ноющую спину, и сжав губы, сказал:

— Разве я сейчас не живу? Одному спокойно, и не нужно бросать книги, чтобы идти работать.

Жуань Му поднял голову и посмотрел на мрачный старый дом:

— Здесь даже электричества нет, тебе придётся купить пару свечей, чтобы читать.

Руки Чжу Цинхэ болели так, что он не мог сжать их в кулаки, они беспомощно свисали. Услышав слова Жуань Му, он машинально взглянул на старую пещеру, где сквозь щели дул ветер.

Бумага на окнах едва держалась, покачиваясь на ветру. Под крышей было гнездо ласточек, которое разрушили воробьи. Внутри, вероятно, было ещё хуже. За несколько лет, что никто не жил, и после нескольких дождей, должно быть, было очень сыро. Когда он уберёт двор, то найдёт дрова и разожжёт огонь, чтобы просушить дом, иначе сегодня ночью будет тяжело спать, особенно с его ранами.

Солнце было уже в зените. Чжу Цинхэ посмотрел на палящее солнце и, обратившись к Жуань Му, который прятался в тени дерева, сказал:

— Возвращайся, чтобы учитель Ван не волновалась.

Жуань Му с длинными густыми ресницами, на которые падали солнечные блики, выглядел очень изящно. Он посмотрел на Чжу Цинхэ:

— У мамы есть дела, она не дома. Ты её ученик, я пообедаю с тобой.

Чжу Цинхэ подумал, что Жуань Му в таком юном возрасте уже был таким красивым и замкнутым, и, вероятно, в будущем будет пользоваться успехом у девушек. Но было странно,

что в прошлой жизни он вообще не обращал внимания на деревенских детей, а в этой сам решил следовать за ним. Может, ему стало жалко?

Но сейчас он действительно выглядел жалко. Смущённо он поднял рукав и вытер лицо:

— Пойдём в горы, соберём диких ягод, чтобы перекусить. Я бы с радостью накормил тебя, но у меня ничего нет.

[нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16370/1480671>